

В. Л. З. <Зелицкий В.Л.> «Вишневый сад» // Новое русское слово. Нью-Йорк, 1939. 24 сентября. № 9728. С. 3.

«ВИШНЕВЫЙ САД»

Осторожно, с понятной тревогой, приступил Театр Русской Драмы к репетициям «Вишневого Сада». Казалось, что пьеса, тесно связанная с «упадочной» эпохой девяностых годов, будет скучна, непонятна и неинтересна; думалось, что герои ее, эти образы уходящей, отмирающей предреволюционной России, забытые в запертом доме, обреченном на слом, должны незаметно и одиноко исчезнуть навсегда. Какова же была наша радость, когда после двух-трех репетиций, мы почувствовали, что «Вишневый Сад» ни только не скучен и не интересен, но волнует нас еще больше чем прежде; что все герои его стали для нас полны нового значения и, говоря на репетиции знакомые слова, мы стали воспринимать их по-иному, раскрывая их глубокий, почти пророческий смысл. Вишневый Сад зацвел для нас вечною красою, став не только картиной прошлого, но и поэтическим видением будущего. Волнует негрустная картина заката старого барства,

на смену которому надвигаются новые, менее поэтические, более грубые силы. Волнует все та же мелодия чеховского творчества, мелодия опустошенной души, полной беспомощности перед натиском жизни и мечтою о какой-то светло-радостной жизни и верою, что такая жизнь, чистая, глубокая, поэтическая где-то есть и существует на самом деле... Глубокий, обостренный пессимизм и светящийся где-то в тумане идеал — такова поэзия «Вишневого Сада», придающая ему нечто, выходящее далеко за пределы быта.

Вишневый Сад после революции, осветился для нас новым, почти пророческим светом и стал нам еще понятнее, еще ближе, еще дороже. Всероссийский Вишневый Сад был продан и Попахины вступили во владение. Гаевы сделали в эмиграции: — антикварами, поварами, шоферами, метрдотелями, ночными сторожами, а Раневские отбыли в Париж, где их очень любили, когда у них водились деньжонки. Лопухины снесли Вишневый Сад, разбили землю на дачные участки и тоже проиграли, как нам теперь это точно известно.

Настоящее художественное произведение всегда таит в себе вечный источник художественной правды и видит на много, много лет вперед. Таков — «Вишневый Сад».

От огня, принесенного благочестивыми паломниками из Иерусалима, — возжигались лампы российские. От огня укрытого в наших эмигрантских сердцах, мы зажигаем иногда наши бедные, грошевые свечи любви к родному искусству и тогда подлинная радость снова, как в былые дни, согревает наши сердца. Если бы хоть искорка этого света зажглась в сердцах русской колонии — Русский Театр мог бы достойно существовать.